

Засѣданія русскихъ ученыхъ обществъ и учреждений.

Въ Императорской Академіи Наукъ.

Въ общемъ собраніи 4 сентября 1899 г. акад. П. В. Никитинъ прочелъ некрологъ В. Г. Васильевскаго (см. Извѣстія Имп. Акад. Наукъ, т. XI, стр. XIX—XXIII).

27 октября доложена работа Ф. Вестберга, напечатанная въ XI т. извѣстій, стр. 211—245 и 275—314 «Beiträge zu orientalischen Quellen über Osteuropa».

8 декабря доложена работа О. Э. Лемма, напечатанная въ «Извѣстіяхъ» 1900. Т. XII стр. 268—304: «Eine dem Dionysius Areopagita zugeschriebene Schrift in koptischer Sprache».

Въ публичномъ засѣданіи 29 декабря — въ отчетѣ за 1899 г., прочтенномъ Н. О. Дубровинимъ, говорится объ А. А. Куникѣ (Извѣстія 1899 г. т. XII, стр. 3—8) и В. Г. Васильевскомъ (ibid. 8—14).

Въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ.

16 октября 1899 г. — А. К. Марковъ: «О кладѣ въ усадьбѣ Л. И. Бродскаго въ г. Кіевѣ». (Ср. Археолог. Извѣстія и Забѣтки 1899, стр. 365 сл.).

22 ноября — Е. М. Придикъ: «Греческія проклятія и амулеты изъ южной Россіи» (напечатано въ Ж. М. Н. Пр. 1899 г. декабрь. Отд. Класс. Филол. стр. 115—124).

21 декабря — А. А. Спицынъ: «Забѣчаніе о халдейскомъ дѣйствѣ и халдейской печи»: о томъ, что извѣстная новгородская «печь» служила въ сущности амвономъ (ср. Буслаевъ. Очерки, II, стр. 311).

17 января 1900 г. — Я. И. Смирновъ: «Пещерныя церкви Каппадокіи» по поводу книгъ Левида (см. выше, стр. 256) и Oberhammer'a (см. Byzant. Zeitschrift, 1899, S. 580).

24 февраля — П. К. Коковцевъ о еврейскихъ гробахъ-костехранилищахъ, служившихъ прототипами западныхъ ящиковъ для мощей и аналогичныхъ обычному въ греческихъ монастыряхъ погребенію костей.

4 марта — А. А. Спицынъ: «Обозрѣніе предметовъ съ выемчатою эмалью, найденныхъ въ Россіи».

18 марта — М. И. Помяловскій въ рефератѣ: «Изъ области новгородскаго лѣтописанія» говорилъ и о византийскихъ извѣстіяхъ о вѣщихъ знаменіяхъ (см. Вѣстникъ Всемирной Исторіи. 1900. № 6, стр. 236); С. Л. Пташицкій прочелъ сообщеніе: «Новѣйшее мнѣніе Ал. Брюкнера о норманскомъ происхожденіи Варяго-русовъ».

20 марта — Я. И. Смирновъ: «О новомъ изданіи греческаго подлинника Діонисія Фурноаграфіота», по поводу начала изданія его А. И. Панадопуло-Керамевсомъ (см. выше, стр. 573).

23 марта — А. Н. Веселовскій: «О восточномъ происхожденіи легенды о св. Граалѣ»: повторивъ свое мнѣніе объ этомъ, изложенное уже въ засѣданіи Неофилологическаго Общества 6-го марта (см. ниже), остановился на отождествленіи географическихъ именъ и указаній древнѣйшихъ редакцій легенды, насколько то позволяютъ искаженные имена различныхъ мѣстъ Палестины и Сиріи — (см. Правит. Вѣстн. 1900. № 100, 29 апр.).

2 мая — обсуждался проектъ продолженія на счетъ Общества принятаго г. Пападопуло-Керамевсомъ по почину покойнаго члена Общества Н. Θ. Челищева новаго изданія Діонисія Фурноаграфіота: рѣшено напечатать особымъ изданіемъ въ числѣ 600 экземпляровъ, перепечатать и вышедшій 1-ый выпускъ и присоединивъ русскій переводъ, для чего исправить переводъ о. Порфирія Успенскаго. Въ томъ же засѣданіи прочтенъ докладъ Д. В. Айналова: «Княгиня Св. Ольга въ Царьградѣ» (см. резюме его ниже на стр. 598).

Въ Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности и Искусства.

21 января 1900 г. — прочтено сообщеніе М. Н. Сперанскаго: «О лопаточникѣ» (будетъ напечатано въ изданіяхъ Общества; резюме см. въ газ. «Новости». 1900 г., 26 января, № 26).

11 февраля — Н. В. Волковъ о надписи царя Самуила 993 г. (см. выше, стр. 201 сл.). Среди прочихъ замѣчаній и соображеній референтъ считалъ возможнымъ въ 7-ой и 8-й строкахъ возстановить латинскій титулъ *christicola* и пользовался надписью для доказательства большей древности глаголицы передъ кириллицей. П. А. Сырку въ возраженіи не считалъ возможнымъ отождествлять Самуила надписи съ болгарскимъ царемъ того же имени. (Ср. «Новости». 1900. 14 февраля, № 45).

31 марта — В. В. Стасовъ: «Замѣтки объ одномъ восточномъ блюдѣ Императорскаго Эрмитажа». Референтъ представилъ свои соображенія по поводу блюда съ христіанскими изображеніями и сирійскими надписями, изданнаго въ № 22-омъ «Матеріаловъ по Археологіи Россіи» (ср. Визант. Врем. 1899, стр. 292). Сущность реферата сводилась къ слѣдующимъ положеніямъ. 1) Отсутствіе ближайшаго сходства въ стилѣ изображеній съ извѣстными сирійскими памятниками и ошибки въ сирійскихъ надписяхъ, указанные референту П. К. Коковцевымъ, не позволяютъ считать блюда сирійскимъ. 2) Мѣстомъ происхожденія его можно предполагать Среднюю Азію: оно изготовлено было христіанами-тюрьками, церковнымъ языкомъ которыхъ былъ сирійскій; подтвержденіе этой гипотезѣ референтъ находилъ въ нѣкоторыхъ чертахъ типа (наклонное положеніе глазъ), костюма (халаты) и оружія (булавы). Попутно указаны были аналогіи для различныхъ деталей на памятникахъ ломбардскихъ (на амвонѣ ц. Св. Амвросія

въ Миланѣ) и кельтскихъ (въ миниатюрахъ «Book of Kells» VIII в.). Референтъ основательно оспаривалъ объясненіе люнета Св. Гроба каменнымъ дискомъ (Матеріалы., № 22, стр. 19) и сдѣлалъ рядъ иныхъ поправокъ и добавленій къ изданію блюда (см. Правит. Вѣстн. 1900, № 76, 4 апр.).

21 апрѣля — въ годовомъ засѣданіи Общества прочтенъ былъ отзывъ акад. А. Н. Пыпина о трудахъ М. Н. Сперанскаго, которому присуждена Обществомъ премія имени А. М. Кожевникова, а затѣмъ акад. Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ сообщеніе: «Памятники церковной старины въ Буковинѣ». Референтъ сообщилъ о предпринимаемомъ имъ по порученію Чешской Академіи Наукъ изданіи нѣкоторыхъ церковныхъ древностей Буковины по фотографіямъ, снятымъ главнымъ образомъ съ различныхъ шитыхъ церковныхъ принадлежностей еще въ 1872 году и принадлежащимъ г. Іосифу Главкѣ. Точно датированныя церковные покровы, плащаницы, завѣсы царскихъ вратъ, престольныя индитіи и т. п. XV—XVII вѣковъ, украшенныя иногда изображеніями вкладчиковъ, молдавскихъ государей отъ Стефана В. (1456—1506) до послѣдняго, Іереміи Могила (+ 1604), интересны для сравненія съ подобными памятниками шитья въ ризницахъ Аѳона, Македоніи, отчасти Россіи. Рисунки исполненные тогда же съ росписей церкви Сучавицкаго монастыря не вполне передаютъ стиль, но важны какъ сохраненіе памятника, такъ какъ фрески эти находятся на внѣшней стѣнѣ церкви и подвержены поэтому порчѣ. Всѣ эти памятники, исполненные по заказу молдавскихъ правителей, интересны какъ представители юго-славянской, быть можетъ, галицко-русской, вѣтви византійскаго искусства. Разцвѣтомъ ея референтъ полагалъ возможнымъ объяснять и обновленіе русскаго искусства во второй половинѣ XVI в., приписываемое обыкновенно вторичному вліянію «византійскаго» искусства. (Ср. Правительственный Вѣстникъ. 1900. № 96, 25 апрѣля).

Въ собраніи 28 апрѣля — В. В. Стасовъ сдѣлалъ пространное сообщеніе «О нѣкоторыхъ восточныхъ вліяніяхъ на древне-русское искусство». Русскія народныя вышивки и подобныя имъ произведенія иныхъ странъ до Сычуанской провинціи западнаго Китая включительно, шитье горцевъ Дарваза (изданное недавно въ книгѣ гр. А. А. Бобринскаго: Орнаментъ горныхъ таджиковъ Дарваза. Москва. 1900, in. 4° съ 20 табл.), ковры оттуда-же и, наконецъ, миниатюры были главными темами сообщенія. Для всѣхъ ихъ указано было множество аналогій изъ памятниковъ разныхъ странъ, народовъ и временъ. Во взглядѣ на сюжеты русскихъ полотенецъ референтъ держался прежней своей теоріи о присутствіи среди нихъ древнѣйшихъ мифологическихъ сюжетовъ язычества. Акад. Н. П. Кондаковъ въ возраженіи своемъ напротивъ того производилъ полотноца отъ византійскихъ покрововъ на аналои, утверждая, что таковыя сохранились и что они то и должны считаться болѣе вѣроятнымъ источникомъ для узоровъ нашихъ полотенецъ. (Ср. Правит. Вѣстн. 1900 № 102, 2 мая).

Въ Неофилологическомъ Обществѣ при Императорскомъ
С.-Петербургскомъ Университетѣ.

Во 2-мъ осеннемъ собраніи 1899 г. акад. А. Н. Веселовскій прочелъ докладъ: «Легенды Кипра и сага о Таннгейзерѣ». (См. подробное резюме г-на М. К. въ газетѣ «Новости» 1899, 25 октября № 294).

Въ 3-емъ засѣданіи Общества Г. А. Ильинскій представилъ попытку критическаго свода былинъ о Соловьѣ Будиміровичѣ, а акад. А. Н. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе: «Легенда о сотникѣ Лонгинѣ и нешвенномъ хитонѣ Христа». Изложивъ легенду, изданную Н. Я. Марромъ (см. Визант. Врем. V. 1898, стр. 358), референтъ сравнилъ съ нею западныя легенды: объ имп. Тиверіи (VI в.), гдѣ въ хитонѣ Христа является Пилатъ, позднѣйшую о Тиверіи же, гдѣ хитонъ надѣваетъ Лонгинъ. Григорій Турскій, какъ и армянская легенда мѣстомъ храненія хитона называетъ Галатію. Съ XII в. хитонъ показываютъ въ Трирѣ, а теперь уже въ 24 разныхъ городахъ. Въ Трирѣ по сказанію IX в. родилась Св. Елена. По нѣмецкой поэмѣ «Орендель» хитонъ Господень найденъ былъ на о. Кипрѣ, гдѣ Елена водрузила крестъ и подарила первому епископу, Лазарю, сотканый его поясъ; хитонъ, сотканый Еленою, а спряденный еще Богородицей, предохраняетъ носящаго отъ меча и гнѣва, какъ и въ прочихъ легендахъ. Отголоски сказаній о хитонѣ, сотканномъ для Христа Богородицей, референтъ указалъ въ одной румынской пѣснѣ. (См. резюме въ газ. «Новости». 1899. 5 ноября № 305).

6-го марта 1900 г.—академикъ А. Н. Веселовскій сдѣлалъ докладъ «Родина легенды о Св. Граалѣ», въ которой вопреки обычному мнѣнію о западномъ, кельтскомъ, ея происхожденіи доказалъ, что она сирійскаго происхожденія и возникла вѣроятно подъ вліяніемъ мѣстныхъ сказаній въ Эдессѣ, гдѣ въ эпоху крестовыхъ походовъ французы основали графство, и что отсюда въ XII вѣкѣ перешла она во Францію (см. подробное резюме въ газетѣ «Новости» 1900 г., № 72, 13 марта).

15-го Марта — Бодуэнъ-де-Куртенэ сообщилъ нѣсколько наблюденій надъ говоромъ южныхъ славянъ: словинцевъ, резьянъ Сѣверной Италіи и славянскихъ поселеній въ Южной Италіи (см. газ. «Новости» 1900 г., № 79, 20 марта).

Въ Археологическомъ Институтѣ въ С.-Петербургѣ.

18 ноября 1899 г.—П. Левицкій прочелъ сообщеніе: «О происхожденіи вопросовъ жениху и невѣстѣ при бракосочетаніи» (см. Вѣстникъ Всемирной Исторіи 1900 г. № 2, стр. 261 сл.).

9 декабря — г-жа Холоднякъ «Надгробія древнехристіанскаго періода» (латинскія); (ibid., стр. 263 сл.).

16 декабря—пр. Н. В. Покровскій и пр. А. И. Соболевскій демонстрировали славяно-русскую палеографическую выставку, устроенную въ

Институтѣ и бывшую открытой съ 17 декабря 1899 по 14 января 1900 г. (*ibidem*, № 3, стр. 240). Директоръ Института, Н. В. Покровскій, читалъ публичныя лекціи о христіанскихъ древностяхъ Русскаго Музея Александра III. Дирекція Музея поручила Н. В. Покровскому новую классификацію памятниковъ и изданіе новаго каталога вмѣсто разошедшагося уже указателя, составленнаго Н. П. Лихачевымъ (*ibid.*, № 5, стр. 234).

Въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ
Обществѣ.

20 сентября 1899 г. прочтено было сообщеніе А. И. Кирпичникова: «Сказанія о Богородицѣ въ народной поэзіи».

19 января 1900 г. доложено краткое сообщеніе г-на Бела-де-Пошта: «Славяно-греческія древности Венгерскаго Національнаго Музея» (въ Будапештѣ). Въ этомъ же засѣданіи принято было достойное сожалѣнія рѣшеніе прекратить съ 1-го января 1900 г. изданіе «Археологическихъ Извѣстій и Забѣтокъ» что и лишаетъ насъ свѣдѣній о послѣдующихъ засѣданіяхъ 1900 года.

Въ Историко-Филологическомъ Обществѣ при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ (изложенія рефератовъ напечатаны въ «Протоколахъ» Общества, издаваемыхъ особыми выпусками).

21 сентября 1899 г. П. А. Лавровъ сообщилъ «о новооткрытой надписи царя Самуила» и С. Д. Пападимитріу: «Къ вопросу объ авторѣ византійскаго народнаго произведенія *Σπαρέας*».

19 октября—В. Н. Мочульскій: «Апокрифическій элементъ въ вопросахъ и отвѣтахъ Св. Аѳанасія къ князю Антиоху».

16 ноября—С. Г. Вилинскій: «Византійско-славянскія сказанія о созданіи храма Св. Софіи Цареградской».

30 ноября—В. М. Истринъ: «Къ вопросу о славяно-русскихъ редакціяхъ первоевангелія Іакова»; С. Д. Пападимитріу сдѣлалъ разборъ книги Ласкина: «Сочиненіе Константина Багрянороднаго о Ѡемахъ и Народахъ».

Засѣданіе 7-го декабря 1899 г. всецѣло посвящено было памяти В. Г. Васильевскаго: прочтены были рѣчи Е. П. Щепкина: «В. Г. В—, какъ политико-соціальныи историкъ Византіи», В. М. Истрина: «Труды В. Г. В— въ области византійской литературы», П. А. Лаврова: «Труды В. Г. В—, имѣющіе отношеніе къ славянской исторіи» и А. И. Маркевича: «В. Г. В—, какъ человекъ».

Въ Кіевскомъ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца.

21 февраля 1899 г. А. И. Степовичъ: «Вопросъ о размѣрѣ стихотвореній сербскихъ поэтовъ Дубровникскаго періода» (см. Чтенія въ Историч. Общ. и т. д., кн. XIII. 1899, стр. 157).

14 ноября — С. Т. Голубовъ: «Историко-топографическое изслѣдованіе о древнемъ Кіевѣ» (см. Чтенія, кн. XIV, стр. 23 сл.).

6 мая 1900 г. — г-жа Е. И. де-Витте: «Археологическая находка въ с. Ласковѣ, Владиміръ-Волынскаго уѣзда въ 1610 году»: архивные документы даютъ, конечно, весьма недостаточное описаніе найденныхъ древностей, относившихся по всей видимости къ великокняжескому періоду (см. «Кіевская Старина», 1900 г., т. LXIX, стр. 195).

Въ появившемся «Отчетѣ Церково-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1899 г.» (Кіевъ. 1900, т. 8) упоминаются сообщенія Н. И. Петрова: «Дополнительное собраніе древнихъ металлическихъ крестиковъ и образковъ Б. И. Ханенко», «Объ экстазѣ и экстагическихъ припадкахъ у турецкихъ дервишей въ Константинополѣ» и С. Т. Голубева: «О кладѣ изъ золотыхъ вещей XI в., найденныхъ въ Кіевѣ на усадьбѣ Л. И. Бродскаго, по Екатерининской улицѣ».

С.

Резюме реферата Д. В. Айналова о княгинѣ Ольгѣ въ Царьградѣ. Приводя лѣтописныя извѣстія о посольствахъ въ Царьградѣ ранѣе Ольги, референтъ полагаетъ, что «палаты златыя» въ разсказѣ о посольствѣ Олега — ничто иное, какъ «хрисотриклинъ», а драгоцѣнности, видѣнныя ими тамъ, нарочно для того были выставлены, какъ сообщается то въ «Придворномъ Уставѣ» о приѣмѣ испанскихъ и сарацинскихъ пословъ.

Краткій, въ фактической части, лѣтописный разсказъ сравнивается съ подробнымъ описаніемъ приѣма Ольги въ «Придворномъ Уставѣ», кн. III гл. 15, р. 597, такъ какъ сдѣланныя доселѣ попытки такого сопоставленія считаются референтомъ неудовлетворительными: отчасти краткими, отчасти произвольными. Недомолвки и опущенія въ описаніи приѣма у Константина могутъ и должны быть дополняемы изъ другихъ описаній аналогичныхъ приѣмовъ. Приѣмъ Ольги долженъ былъ происходить въ большой залѣ Магнавры, гдѣ стоялъ царскій, такъ называемый Соломоновъ, тронъ. Приведя литературныя о немъ извѣстія, референтъ указалъ на изображеніе соломонова трона въ Библии св. Павла за стѣнами Рима, гдѣ однако не изображено львовъ, и въ одной латинской рк. XIV в. «*Omniū virtutum et vitiorum delineatio*» въ Bibliotheca Casatanensis въ Римѣ, гдѣ на ступеняхъ трона стоятъ львы и сами ступени зеленаго цвѣта, согласно съ описаніями трона Магнавры. Приѣмъ Ольги царицею состоялся въ залѣ Юстиніана Ринотмета, а аудіенція у императора во внутреннихъ покояхъ: референтъ изложилъ все, что извѣстно объ упоминаемыхъ въ описаніи приѣма покояхъ. Описаны обѣдъ въ залѣ Юстиніана и хрисотриклинъ и предложенія десерта въ аристириі; поклонъ одною головою никакъ не можетъ быть объясняемъ, какъ то дѣлали нѣкоторые наши историки, «гордостью» Ольги: земного поклона и по церемоніалу тутъ не полагалось; о представленіяхъ во время обѣда можно судить по